

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ ГРУЗИНО-ОСЕТИНСКОГО ЭТНИЧЕСКОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ В ПЕРВОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

İLK DEMOKRATİK CUMHURİYETİNDE GÜRCİSTAN-OSSETİN ETNİK ÇATIŞMASININ SOSYAL VE SİYASİ NOKTALARI

SCIPOLITICAL LANDMARKS OF THE GEORGIA-OSSETIAN CONFRONTATIONS DURING THE PERIOD OF THE FIRST DEMOCRATIC REPUBLIC

Aleksandre MGHEBRISHVILI*

АННОТАЦИЯ

После революции 1917 года Грузия оказалась перед абсолютно новой реальностью. На протяжении вековой неволи одним единственным пунктом Георгиевского трактата, которого Российская Империя соблюдала - было укрепление границ и защита Грузии от внешних врагов. Хотя было очевидно, что проводимая Российской Империей политика по защите границ была обусловлена не обязательством России по соблюдении данного артикула трактата, а диктовалась ее собственными государственными интересами. Факт нарушения в постреволюционной России и этого, единственно выполняемого пункта соглашения являлся важнейшим по своей значимости и ставил территориальную целостность Грузии перед реальной опасностью, идущей с одной стороны – от Турции, проявляющей активность, а с другой стороны от возникшим на севере большевизмом.

Грузинский народ, в сознании которого напрочь засела и не давала покоя мысль о восстановлении утерянной, насилию отобранной независимости, оказался перед необходимостью принятия важнейших решений. Естественно, идея эта не являлась новой. Идущий от “Тергдалеулни” национально-освободительный заряд способствовал рождению в Париже в 1903 году периодического, носившего национально-революционный характер издания “Сакартвело”. Оно первым официально выдвинуло требование о государственности Грузии с форматом национально-территориальной автономии, и более того, вынесло эту мысль за пределы, поставив в Европе вопрос о национальной свободе грузинского народа.

---

*ORCID: 0000-0002-4275-2417 Prof. Dr. Gori State Teaching University, Gori, Georgia; aleqsandre.m@gmail.com

Социально-Политические Ориентиры Грузино-Осетинского Этнического ...

Несмотря на то, что Георгиевский трактат явился по сути лишь соглашением между союзниками, и никак не подразумевал лишения независимости и суверенитета Грузии, он с момента появления на свет служил только имперским интересам России и на век своего существования с каждым днем все дороже обходился грузинскому обществу.

Ключевые слова: *Оккупация, Георгиевский трактат, Грузино-осетинская этническая противостояние, Российская Империя.*

ÖZ

1917 devriminden sonra, Gürcistan tamamen yeni bir realite ile karşı karşıya geldi. Rus İmparatorluğu Gürcistan'ın birasırlık esareti döneminde Georgiyevsk Anlaşması'nı yalnız bir maddesini dikkate aldı. Bu madde sınırların güçlendirilmesi ile Gürcistan'ın dış düşmanlarından koruması oldu. Rusya İmparatorluğu tarafından sınırları korumak için yürütülen politika, Rusya'nın bu maddeye uyma zorunluluğundan değil de kendi devlet çıkarları için yapıldı. Devrim sonrası Rusya tarafından bu anlaşmanın tek uygulanan maddesinin ihlal edilmesi, oluşan durum açısından çok önemliydi ve Güneyde Türkiye'nin aktifleşmesi ile Kuzeyde Bolşevizmin kurulması, Gürcistan'ı toprak bütünlüğünün bozulması tehlikesi ile karşı karşıya bırakıyordu.

Bağımsızlık düşüncesi zihinde hiçbir zaman silinmemiş ve zorla elinden alınan bağımsızlıklarını geri alma niyetinde olan Gürcü halkı en önemli kararları almak zorunda kaldı. Doğal olarak, bu fikir yeni değildi. "Tergdaleulilerden" doğan ulusal kurtuluş davası, 1903'te Paris'te ulusal devrim niteliğinde bir yayın organı olan "Sakartvelo'nun" çıkmasını sağladı. İlk defa bu yayın tarafından resmî bir anlamda ulusal ve bölgesel özerklik statüsünde Gürcistan devletinin kurulması gündeme getirildi. Dahası, aynı yayın organı tarafından Avrupa'da Gürcü halkının ulusal özgürlüğü sorunu da ortaya konuldu.

Georgiyevsk Antlaşması esasen Müttefikler arasında bir anlaşma niteliğindedir. Ancak, bu anlaşma Gürcistan'ın bağımsızlığından ve egemenliğinden yoksun bırakılmayacağını ifade etmesine rağmen doğduğu andan itibaren yalnızca Rusya'nın emperyalist çıkarlarına hizmet etti ve yüzyıldan beri, her geçen gün Gürcü toplumunu daha da zora soktu.

Anahtar Kelimeler: *İşgal, Georgiyevsk Anlaşması, Gürcü-Osetya etnik çatışması, Rus İmparatorluğu.*

ABSTRACT

After the 1917 revolution Georgia had been transitioned to a totally new reality. During the century of the occupation under the Treaty of Georgievsk, the Russian empire had preserved only one point of the agreement – which was the control of the borders and securing Georgia from the inner threats. After the revolution, the preservation of this point of the agreement had put Georgia in a difficult situation, in terms of the coming threats, on the one hand from Ottoman Empire (Turkey) and on the other hand from the Bolshevism movement derived from the North.

Georgian nation, in whose consciousness the idea of the return of the independence had been actual and vital, had been in a situation, where they had to make important decisions related to the independence and statehood. However, the idea of reinstating the Georgian statehood was not unique, as the "Tergdaleuli's", the national-independence movement, which had been established in Paris in 1903, had established a national-revolutionary movement "Sakartvelo" (Georgia). They had been the first to openly demand that Georgia had been granted national-territorial autonomy and furthermore, they had voiced this idea in Europe, by demanding independence of Georgia.

Despite the fact that the Treaty of Georgievsk, in essence, had been an agreement between the allies, it had not been intended to strip Georgia of its independence; however, right after the signature of the treaty, it had become a weapon in the hands of the Russian empire and day-by-day had cost the Georgian nation an independence and sovereignty.

Keywords: *Occupation, Treaty of Georgievsk, Georgia-Ossetian ethnic struggle, Russian Empire.*

Введение

После революции 1917 года Грузия оказалась перед абсолютно новой реальностью. На протяжении вековой неволи одним единственным пунктом Георгиевского трактата, которого Российская Империя соблюдала – было укрепление границ и защита Грузии от внешних врагов. Хотя было очевидно, что проводимая Российской Империей политика по защите границ была обусловлена не обязательством России по соблюдению данного пункта трактата, а диктовалась ее собственными государственными интересами. Факт нарушения в постреволюционной России и этого, единственно выполняемого пункта соглашения являлся важнейшим по своей значимости и ставил территориальную целостность Грузии перед реальной опасностью, идущей с одной стороны – от Турции, проявляющей активность, а с другой стороны от возникшим на севере большевизмом.

Грузинский народ, в сознании которого напроць засела и не давала покоя мысль о восстановлении утраченной, насилу отобранной независимости, оказался перед необходимостью принятия важнейших решений. “Грузинская нация с полной ответственностью перед будущим встала на путь самоопределения, с надеждой, что акт освобождения вызовет лишь соучастие в культурном обществе” – писал Р. Ингило (Сакартвело, 1918: №231).

Методы исследования

В данной статье используются не только эмпирические, но и чисто теоретические методологии, такие как обобщение, анализ, синтез, абстракция, сравнение, системный подход. Сравнительно-исторический метод и анализ причинно-следственных связей, используемые в процессе исследования, объединяют в себе все виды теоретической методологии, перечисленные выше.

Обсуждение

Естественно, идея эта не являлась новой. Идущий от “Тергдалеули” национально-освободительный заряд способствовал рождению в Париже в 1903 году периодического, носившего национально-революционный характер издания “Сакартвело” (Сакартвело, 1903: №1). Оно первым официально

Социально-Политические Ориентиры Грузино-Осетинского Этнического ...

выдвинуло требование о государственности Грузии с форматом национально-территориальной автономии, и более того, вынесло эту мысль за пределы, поставив в Европе вопрос о национальной свободе грузинского народа.

Несмотря на то, что Георгиевский трактат явился по сути лишь соглашением между союзниками, и никак не подразумевал лишения независимости и суверенитета Грузии, он с момента появления на свет служил только имперским интересам России и на век своего существования с каждым днем все дороже обходился грузинскому обществу.

В своём докладе о существующем положении в стране, зачитанном в государственном университете 28-29 апреля 1919 года, профессор Ив. Джавахишвили говорил, что "...насколько наши предки были опытны при ведении политики с восточными государствами (Персией, Турцией), настолько наивны были при ведении политики с европейцами. Наши предки полагали, что сильная христианская нация окажет бескорыстную помощь маленькой христианской нации, и в политике сильной нации места коварству не будет. Однако, действительность оказалась совсем иной. Когда Грузия сама независимо вела политику, то налицо был и ренессанс, но стоило Грузии сблизиться с Россией-дела её шли наперекосяк, так как оказание помощи Грузии вовсе не входило в политические расчеты России. У неё были свои политические цели и забота о Грузии была лишь пустословием."(Сакартвело, 1919:№95)

Следует отметить, что в том же 1919 году, правительство Грузии впервые рассмотрело проект декрета, представленного министерством иностранных дел, согласно которому, намечалось учреждение новой административной единицы т. н. "Джавского уезда". С целью более детального изучения этого вопроса была создана межведомственная комиссия под руководством заместителя министра юстиции Г. Гвелесиани. В состав комиссии были приглашены профессор Ив. Джавахишвили, проф. Эквт. Такаишвили, генерал Анд. Бенашвили, топограф Гр. Цхакая и др.

Среди мнений, высказанных на заседаниях комиссии, важнейшим явилось соображение проф. Ив. Джавахишвили о существующих опасностях с севера. В частности, по его заявлению, на горной полосе Рачинского, Душетского и Горийского уездов находится одиннадцать переходов с севера на юг, "... если южные осетины будут враждебно настроены по отношению к Грузии, то это обстоятельство создаст большую опасность для нашей страны. Для защиты этих переходов потребуется концентрация внушительных сил. Если Грузия не желает находиться перед постоянной опасностью, то она должна вернуть себе ранее ей принадлежащую Двалети, где находится всего

лишь один переход с севера – Ардонские ворота, перекрытие которого не требует больших усилий и его удержание явится весомой гарантией того, что наша родина не будет опасаться нападения врагов с севера” (Национальный Архив Грузии, Центральный Исторический Архив, фонд №1796, оп. 1 дело №72, лист 22).

По мнению проф.О.Джанелидзе, говоря об опасности нападения врагов с севера, ученый подразумевал агрессию со стороны большевистской России, и считал также неприемлемым “Проект правительства Грузии о выделении в одну административную единицу осетинских селений Шида Картли и введении там земского самоуправления для осетин”(Джанелидзе, 2017 ;38).

При рассуждениях о национальных меньшинствах,и о самоопределении наций вообще, первой исходной точкой является безоговорочное предвидение государственных интересов. В течение столетий в Грузии были созданы все возможные условия для приобщения национальных меньшинств к недрам богатейшей грузинской культуры и, вместе с тем, не только для сохранения, но и дальнейшего развития собственного языка, культуры и традиций. Грузинская демократическая Республика никогда не становилась ареной гонений национальных меньшинств, наоборот, “...руководители молодой республики постоянно помнили, что национальные меньшинства, как массу, нельзя считать ответственной за ошибочные действия, допускаемые их руководством. Перед национальным меньшинством мы ставим только одно требование, которое по сути, категорично: они должны признать нашу независимость, даже будучи против этой независимости. Требуем это ради того, что мы не можем интересы большинства населения Грузии, выраженные в упрочении ее независимости, принеся жертву проблематичным и сомнительного достоинства интересам национальных меньшинств. Далее этого наши требования не идут. Что же касается внутренней политики Грузии, мы с такой же настойчивостью требуем такую политику, которая будет направлена на удовлетворение всяческих национально-культурных потребностей национальных меньшинств.(Сахалхо сакме, 1918, №405).

В борьбе Грузии за свободу и независимость среди других национальных меньшинств, осетинская опасность создала свой, особо резкий негативный фон. За короткий период существования Грузинской Демократической Республики не раз имели место авантюры, нейтрализация которых стоила жизни, крови и здоровья многих и многих людей. Всем известны те мотивы, которые стали поводом вооруженных выступлений сепаратистски настроенных осетин в Цхинвали и его окрестностях.Необходимую для организации этих выступлений функцию одного из центральных штабов

Социально-Политические Ориентиры Грузино-Осетинского Этнического ...

выполнял т.н. Национальный совет Южной Осетии. Он изначально же был в оппозиции к грузинскому правительству и открыто вел антигосударственную деятельность. Говоря словами газеты из сиаиты “Об осетинской опасности” совет осетин “...устраивал мятежи и кровью залил свою территорию. Если существование в Грузии советов национальных меньшинств ранее имело смысл, то после того, как Грузия созвала Учредительное собрание и дает фактические и конституционные гарантии по защите прав национальных меньшинств – существование национальных советов теряет таковой...тем более, что их политические претензии неприемлемы и постановление Совета Южной Осетии должно рассматриваться как незаконное действие направленное на подрыв устоев Грузинской республики” (Сакартвело, 1919:№79).

Демократическая республика Грузии всегда желала и стремилась проводить мирную политику как на международном поприще, так и внутри страны. Во внешней дипломатии желание к добрососедскому сосуществованию, в первую очередь, проявилось в публичном объявлении грузинскими правителями о постоянном нейтралитете. Этим жестом молодая республика приветливо протягивала руку всем дружески настроенным государствам.

Довольно-таки сложными были и события, развивающиеся внутри страны. Освещение этих процессов проливает свет на коварную и разбойничью деятельность определенных кругов против Грузии. Нередко национальные меньшинства служили слепым оружием в руках некоторых, которые желали превратить их в силу противодействующую стране. От имени национальных меньшинств авантюристы разных мастей осуществляли темные действия, направленные против государственности страны, её безопасности. В большинстве случаев грузинскому правительству удавалось сдерживать вражески настроенные силы, которые никак не могли смириться с независимостью Грузии и, в основном, опирались на реакционно настроенное крыло национальных меньшинств.

Газета “Сахалхо сакме” - орган главного комитета революционной партии социал-федералистов Грузии, ежедневное периодическое грузиноязычное издание общественно-политического характера. Издавалась в 1917-1921 годах, в Тбилиси. Редактор – Самсон Пирцхалава) писала: “У нас нет желания надолго держать зло. Мы с удовольствием предадим забвению всякие преступления прошлого наших врагов, если будем уверены в том, что деятельность их примет другое направление и грядёт время братского сотрудничества всех национальностей Грузии за независимость и упрочение

государственности Грузии на основе гражданских свобод” (Сахалхо сакме, 1918:№405).

Силы, одержимые осетинскими сепаратистскими замыслами и расположенные в окрестностях Цхинвали, к сожалению, не давали возможности забыть всякие ошибки прошлой с чистого листа заново начать отношения. Подстреканное разногородапровокаторами реакционное крыло осетинского населения с оружием в руках выступило против Грузии. За короткий промежуток времени схожий вооружённый мятеж был повторен несколько раз. Вооружённые банды устраивали набеги и чинили бесчинства в то время, когда страна оказывалась перед каким-либо препятствием, когда чувствовали ее ослабленность и готовились в добавок ударить ей нож в спину.

Власть Грузии с терпением переносила нападки, пыталась мирно, путем переговоров изыскать компромисы, привести в должный порядок и разрядить напряженность во взаимоотношениях. Газета “самусулмано сакартвело” писала: “...следует отметить, что Грузия трижды прощала их вероломное предательство. Видя силу, они становятся миленькими, мол, ошиблись, простите и правительство Грузинской Демократической Республики великодушно прощало их. Однако их коварству не было конца. Когда грузинские войска боролись с нахлынувшимися со стороны Азейбарджана большевистскими дивизиями, осетины вновь ударили ножом в спину демократии Грузии. Грузинские войска развернулись в сторону Осетии и за коварство так расправились с осетинами, этими бывшими стражниками и приставами, что вряд ли они позабудут результаты своего вероломства”(Самусулмано сакартвело, 1920: №391).

Касааясь темы вооруженных выступлений осетин, имевших место в Цхинвали и его окрестностях, следует отметить заслуживающий внимания источник - записи Валико Джугели. Изданная в 1920 году его «Мдзиме джвари», с предисловием Е. Гегечкори, содержит важный материал об обстоятельствах, сложившихся за период первой Демократической Республики. Автор, как военный начальник национальной гвардии, очевидец и участник текущих явлений, ведает о событиях, развивающихся в разных уголках страны, а что касается Цхинвали и его окрестностей, он был одним из руководителей запланированной тут военной операции.

События утра 9 июня 1920 года военачальник описывает так: „**Из Цхинвала дурная вести. Кажется, он уже занят осетинскими бандами. Мы спешно перебрасываем туда силы... Осетинские националисты – наши злейшие враги. Они всегда пользуются нашими затруднениями и устраивают нам возстания... Несколько лет назад своим возстанием они облегчили туркам взятие Батума. В прошлом году они помогали**

Деникину, а теперь идут заодно с большевиками! И нам уже надоели эти бесконечные возстания. И мы решительно отобьем у южно-осетинских банд всякую охоту к вооруженному импрессионизму!“ (Джугели, 1920:273).

К следующему дню в Гори уже было мобилизовано 8 батальонов, кавалерийский полк и две горные батареи. Командиром был назначен Кониашвили». 11 июня в Тквиави на заседании полевого штаба был разработан план боевых действий на последующий день. На заседании присутствовал генерал Квинитадзе. 12 июня в 9 часов утра Цхинвали был уже занят правительственными войсками.

Вот что ведаёт о событиях утра 12 июня записная книжка Джугели: **„В 9 часов утра Цхинвали был взят нашим центром. Банды бежали. Отбили у противника несколько пулеметов и взяли пленных. Осетины бежали в горы и они очень плохо оборонялись. У нас почти нет потерь“** (Джугели, 1920:276).

В своих записях В. Джугели определяет необходимость проведения правительством военных действий. В них неоднократно указано на то, что они были продиктованы крайней необходимостью. По его словам, правительство не раз высказывало терпение и милосердие по отношению мятежных осетин, однако, к сожалению, каждая попытка была неадекватно воспринята сепаратистами

„Мы уже устали от слов, от увещаний, от просьб. Мы уже два раза были мягки, гуманны и снисходительны. Мы были слишком милосердны... Но наше милосердие, наша доброта были истолкованы как наша слабость, наше бессилие, как наша глупость. Да, именно как глупость! И нам устроили новое, более могучее возстание. Вандея вновь подняла голову и захотела сокрушить нас. И мы поняли, что нужно спасти страну...“ (Джугели: 1920:277).

Следуя записям Джугели, в 10 часов утра 14 июня 1920 года правительственные войска заняли селение Гери. Тут примечательна одна деталь – по сведению Джугели, перед бегством мятежные осетины разграбили Герийский храм. Храм Святого Гиоргия селения Гери один из известнейших храмов Шида Картли, и до оккупации этой территории Российской Федерацией он пользовался огромной популярностью среди местного населения(в том числе и осетин).

В.Джугели писал: **„Перед своим бегством осетины разгромили церковь...**(Имеется ввиду бегство (осетин) из селения Гери). Соответственно разговор идет о храме селения Гери)**Приходилось все высоты брать с боем,**

но неприятель защищался очень скверно, позорно. У него были пулеметы и были люди, он занимал неприступные высоты, но тем не менее совершенно не выдерживал нашего натиска. У нас ранено только несколько человек. Такого робкаго, трусливаго и коварнаго врага мы еще не встречали“ (Джугели, 1920:279,280).

За каких-то два дня правительственные войска полностью восстановили порядок в регионе.

В том же 1920 году однако несколько ранее, 17 мая был выявлен бесспорный факт присутствия в регионе интересов третьей силы. Ноту, присланную Грузинскому правительству комиссаром иностранных дел РСФСР Чичериним, можно оценить как грубое вмешательство России во внутренние дела Грузии. Суть ноты была в следующем: «Мы с тревогой узнали, что в “Южную Осетию», где провозглашена Советская республика направлены для уничтожения таковой власти грузинские пехотные войска. Ежели это верно, мы твердо настаиваем на отзыве ваших войск из Осетии, ибо считаем, что Осетия должна иметь у себя такую власть, которую она захочет. Вмешательство Грузии в дела Осетии было бы ни чем не оправданным вмешательством в чужие внутренние дела” (<http://expertclub.ge>).

Естественно, за таковой нотой следовала резкая реакция со стороны Грузинского правительства. В ответной ноте от 20 мая сказано, что «... в пределах Грузии “Южной Осетии» не существует, есть только осетинские селения расположенные в Горийском уезде Тбилисской губернии. Эти селения представляют собой бесспорную территорию Грузии... Эта территория по договору входит в состав Грузии и там другой власти, кроме Грузинской Демократической Республики быть не может” (<http://expertclub.ge>)

Согласно договору от 7 мая 1920 года между РСФСР и Грузией Россия признавала независимость Грузии и обязывалась к невмешательству в ее внутренние дела. Однако, грузинская периодическая пресса последующего года писала: “Советское правительство наследовало одно весьма характерное свойство: никто не знает, когда оно возьмется за оружие против того, с кем заключает договор. Наверное, они дают обещания для того, чтобы их не выполнять и заранее уверены в этом”(Сахалхо сакме, 1921: №3/11).

Вскоре после событий 1920 года в Цхинвали прибыл министр внутренних дел Грузии. 28 июля министр Н. Рамишвили, директор канцелярии С.Гегелашвили, и советник инспектора республиканской администрации Ив. Карцивадзе отправились в Гори. После короткой встречи на вокзале с представителями местного самоуправления и другими руководителями, делегация посетила Цхинвали. В городе их встретили представители местной общины, общественность города, представители национальной гвардии и

Социально-Политические Ориентиры Грузино-Осетинского Этнического ...

регулярных войск. От имени правительства Республики министр приветствовал собравшихся, пожелал бодрости и самоотверженности в борьбе против врагов. Вместе с членом Учредительного собрания Л.Жгенти(Леонтий (Виктор) Жгенти (1884-1969) – член Национального Совета Грузии и Учредительного Собрания Грузии, член военной и избирательной комиссий, чрезвычайный представитель правительства в Цхинвали, им подписан Акт Независимости Грузии, издавал журнал “Цкаро” (Родник). После февраля 1921 года покинул Грузию, жил во Франции, похоронен в Левилье)на созванном собрании присутствовали начальник уезда, представители полевого штаба национальной гвардии, уезда и земства. Министр внимательно ознакомился со сложившейся на месте после осетинского бунта обстановкой и с положением в краевообще.

Интерес вызывает то обстоятельство, что первое распоряжение министра коснулось необходимости немедленного пресечения проявлений всякого рода насилия в регионе. Это обстоятельство ещё раз подтверждает миролюбивость сути Грузинской Республики и её заботливость по отношению к народам, населявшим её территории с целью создания благоприятной среды для развития и углубления их национальных традиций.

В связи с означенным фактом газета "Сакартвелос Республика" писала: "...Министр отдал немедленное распоряжение, чтоб никакому насилию или какому-либо другому беззаконию не было места ни по отношению к кому-либо, кем бы он не был и к какой бы национальности он не принадлежал. Все, содейвшие такое, должны нести ответственность в полной мере и жестоко наказаны. Перед отъездом министр с ним на площади встретились местные жители, к которым тот обратился с краткой речью: после имевших место событий, свидетелями которых вы стали, все воочию убедились в том, с какой жестокостью и строгостью борются вооружённые силы Республики против её врагов, против всех тех, которые порываются мятежами изнутри подорвать и уничтожить её. Наша Республика демократическая потому, что независимо от национальной и религиозной принадлежности она одинаково защищает всех своих граждан, их интересы. Однако, в то же время она одинаково накажет всех тех, кому вздумается путем бунта и внутренней войны утопить в крови созданную трудовым народом республику. Я надеюсь, что такие трагические явления не повторятся и правительство вместе с вами раз и навсегда утвердит мир и спокойствие, что даст возможность нашей стране развиваться и должным образом подготовиться к лучшему будущему”.

Слова министра были с восторгом встречены народом, они поблагодарили его, после чего министр отбыл в Гори и 29июля вернулся в

Тифлис» (Министр внутренних дел Н. Рамишвили в Горийском уезде (Сакартвелос республика, 1920:№170).

Газета «Сакартвелос республика» вскоре опять вернулась к факту посещения Цхинвали делегацией высокопоставленных чинов. По её сведению, целью того визита министра внутренних дел и других высокопоставленных лиц являлось изучение положения дел на местах. Н.Рамишвили ознакомился с жизнью местного населения. По данной им оценке, темп развития жизни был нормальным, а обстановка – удовлетворительной. Части национальной гвардии и милиции тут же на месте получили инструкции по дальнейшим действиям (Сакартвелос республика, 1920:№172)

К сожалению, восстановленное в регионах спокойствие и порядок продолжались всего лишь несколько месяцев. По словам Зураба Авалишвили, в эти тяжёлые февральские и мартовские дни 1921 года Грузию уложили на стол и опытный хирург – советская власть –провел жестокую операцию.(З. Авалишвили, Независимость Грузии в международной политике 1918-1921 годов, I (воспоминания, очерки), Тбилиси, 1990)Стране навязали объединение с другими, входящими в состав Советского Союза, странами, значительные территории были потеряны и был получен сложный кусок абсолютно новой исторической ткани, до сих пор ещё не созданной ни одним ткачом(Сакартвелос республика, 1920:№172)

В советизированной Грузии как грибы начали размножаться молодые коммунистические организации. Распространение красной болезни приняло массовый характер. Активен был и Цхинвали. Спустя две недели после событий в феврале-марте 1921 года газета “Коммунисти» извещала читателей об учреждённой в Цхинвали коммунистической организации. «...В Цхинвали создана молодая коммунистическая организация. В организацию записалось до 40 рабочих и крестьян. Большинство - осетины. Работа идёт с большим увлечением и энергией. В ближайшие деревни направлены товарищи, которые должны сплотить осетинскую молодёжь. Для работающих товарищей необходимы инструкции и литература”.(Комунисти, 1921: №48).

Большевистская власть издавала распоряжения от имени нелегитимных ревкомов, советов или же съездов. И решения эти выдавались за решения, принятые от имени народа, хотя они ничем не выражали его свободную волю. Более того, политика большевиков основывалась на игнорирование интересов широких народных масс и на действия против этих интересов.

В приветствии, направленном Ревкому Грузии, от одного из таких нелегитимных образований – Юго-Осетинского Ревкома, сказано: “Трудящийся народ из Цхинвали за подписью заместителя председателя Ревкома Южной Осетии Гаглоева, в день годовщины революционного

восстания (8 июня) и провозглашения Советской власти поздравляет вас, вождей революционных рабочих и крестьян и на развалинах своей измученной родины клянется, сплоченный с рабочими и крестьянами Грузии, стоять на страже революционных достояний. Да здравствует Грузинская Социалистическая Советская Республика и её вожди! Да здравствует великая армия Великой России и молодая армия Грузии! Да здравствует Коммунистическая партия”(Комунисти, 1921: №48)

Таким быстрым темпом работал в Цхинвали и его окрестностях заведённый большевиками красный механизм. Как видно, принятое т. н. Революционным комитетом большевиков Южной Осетии решение от 6 мая 1920 года оказалось нереализованным.(„Подчиняясь приказу Кавказского краевого комитета, признаем необходимым объявить Советскую власть, пока в Рокском районе, закрыть ущелье... присоединиться к РСФСР... о том известить Москву и демократическую Грузию” (Ментешавили, 2003: 62)Однако, сепаратистски настроенные осетинские группировки, сразу после аннексии Грузии Россией, принялись за её активное осуществление. В первую очередь, имеем в виду революционные и большевистские комитеты, объединенное заседаниекоторых 6 сентября 1921года, приняло постановление об образовании Юго-Осетинской Советской Социалистической республики с центром в г.Цхинвали.

В архиве министерства внутренних дел хранится документ, в котором на основе отрицательного заключения народного комиссариата внутренних дел от 27 сентября 1921 года (В то время народным комиссаром внутренних дел был Б. Квирквелия;)раз и навсегда прекращено рассмотрение вышеозначенного вопроса. В заключении говорится, что комиссариат внутренних дел после детального изучения вопроса о выделении Юго-Осетии как отдельной географической единицы с правами уезда по географическим и экономическим соображениям считает невозможным существование Южной Осетии как целостной единицы.

„Южной Осетии, как отдельной географической единицы, не существует. Есть только отдельные, населённые осетинами районы, которые не имеют никаких взаимоотношений между собой ни географически и ни экономически. Каждый из этих районов представляет неделимую органическую часть, входящую как единица в состав разных географических и экономических провинций. Эти районы разделены непроходимыми горами и, вместе с тем, каждый из них имеет абсолютно свободный выход лишь на равнину. Связи между ними на протяжении нескольких месяцев за год не существует и каждый из них находится в экономической зависимости от

равнины, с которой географически и связан“ (Архив министерства внутренних дел Грузии (Ш) фонд №14, оп. №1, д. 10)

На основании отрицательного заключения, подписанного Б.Квирквелия, Закавказское бюро Российской коммунистической партии (большевиков) (Заседанием Кавказского Бюро Центрального Комитета Российской коммунистической партии (большевиков) руководил С. Орджоникидзе (заседание бюро состоялось 31 октября 1921 года)) после рассмотрения вопроса об устройстве «Южной Осетии» было отказано идее образования Советской Социалистической Республики Южная Осетия и дано согласие на образование в пределах Грузии автономной области с центром в Цхинвали (Цхинвали был объявлен административным центром автономной области 17 ноября 1921 года).

Примечательно, что после объявления Грузии Советской Социалистической республикой, одиннадцатая армия ещё какое-то время оставалась на территории Грузии. “Примите чрезвычайно энергичные меры, чтобы эта армия оставалась в Грузии - писал Ленин С. Орджоникидзе в марте (29-30) 1921 года” (Тоидзе, 1991:147).

Мы намерены до рассмотрения вопроса о результатах советской репрессивной политики последующего за советизацией периода также представить читателю нелегально изданную в то время, 26 мая прокламацию, которая детально отображает существующий по всей стране масштаб протеста, возникший после установления власти большевиков. Из вышеупомянутого известного документа, мы приводим ту часть, которая касается лишь событий, развивающихся в Горийском уезде, который даёт возможность хорошо осознать силу протеста того периода среди грузин.

По словам Кереселидзе: “Горийский уезд. С 23 мая в Картли поднялась суматоха. Коммунисты рыскали, думая, что намечается мятеж. Сосредоточили все военные силы в Гори. В Цхинвали из Осетии собрали вооруженных осетин. С утра 24-го в разных церквях начался колокольный звон, в общинах собирался народ, распространялись листовки. Везде – на деревьях, стенах церквей и школ виднелась национальная атрибутика. В районах Квемо Чала, Меджврисхеви, Малой Лиахви и Тквиави к народу присоединялись осетины и армяне. В пригороде Гори состоялся большой митинг, на котором выступали ораторы от разных партий. После митинга манифестирующие вошли в город. Звучал национальный гимн. Были закрыты духаны. Коммунисты вначале растерялись, но затем манифестация была разогнана. Работа всех значительных учреждений, в том числе черепичного, кирпичного и фруктового заводов в Картли была приостановлена. Рабочие Ксанского завода с утра оставили рабочие места и присоединились к митингующим.

Социально-Политические Ориентиры Грузино-Осетинского Этнического ...

Направленный из Тбилиси русский коммунист-еврейпокончил собой, остальные присоединились к митингующим. К проходившему в Дзегви митингу примкнули мцхетские крестьяне. Несмотря на варварский режим, в Цхинвали были вывешены национальные и черные флаги. В Гори были опечатаны духаны. Было арестовано более 300 забастовщиков” (Саархиво моамбэ, 2012: №13).

Это количество арестованных за высказывание свободы воли, было всего лишь каплей в море бесчинств, творимых советской властью. Большевицкая машина жестоко расправлялась с участниками акций и собраний направленных против неё. Свободному мнению большевики противопоставляли физическую расправу, аресты и убийства. Главной мишенью репрессий было духовенство, интеллигенция, дворянство. Кроме того, жертвами расправы становились те, кто в своё время работал в разных ведомствах Грузинской Демократической Республики, также нередко были случаи ареста и даже расстрела людей по личным мотивам.

В архивах министерства внутренних дел, хранятся дела многих людей, которые в первые дни Советской власти стали её жертвами. К примеру: Николай Михайлович Мингрельский (Архив МВД Грузии (II), ф. #6, арх. №2011), Христофор Гиоргиевич Амилахвари (Архив МВД Грузии (II), ф. #6, арх. №2014), Михаил Александрович Чикваидзе (Архив МВД Грузии (II), ф. #6, арх. №2025), Нахарбей Казылбекович Маршания (Архив МВД Грузии (II), ф. #6, арх. №2038), Антон Иванович Чхеидзе (Архив МВД Грузии (II), ф. #6, арх. №2046), Владимир Лукич Мачавариани (Архив МВД Грузии (II), ф. #6, арх. №2102), Пётр Михайлович Павленишвили (Архив МВД Грузии (II), ф. #6, арх. №2045), Дмитрий Давидович Бежанишвили (Архив МВД Грузии (II), ф. #6, арх. №2067), Иван Лазаревич Джалаганидзе (Архив МВД Грузии (II), ф. #6, арх. №21100), Дмитрий Давидович Алшибая (Архив МВД Грузии (II), ф. #6, арх. №21113), Реваз Гиоргиевич Гигинеишвили (Архив МВД Грузии (II), ф. #6, арх. №21122), Николай Парсаданович Церетели (Архив МВД Грузии (II), ф. #6, арх. №21168), Георгий Михайлович Авалиани (Архив МВД Грузии (II), ф. #6, арх. №21198), Давид Мелкиседекович Микеладзе (Архив МВД Грузии (II), ф. #6, арх. №21207), Николай Михайлович Цулукидзе (Архив МВД Грузии (II), ф. #6, арх. №21256) и многие другие.

Подобные репрессии проходились не только против дворян, но и против простых граждан. Частыми были преследования рабочих, вооружённые нападения во время разного рода выборов и после их провалов, вопреки воле народа выносились постановления, направленные против их интересов.

Интересным представляется имеющееся у нас одно письмо, которое отражает обстоятельства, сложившиеся к тому времени. Это - обращение заключённых Метехской тюрьмы к Ревкому Грузии от 12 июля 1921 года. В письме говорится: «За период от 25 февраля по 18 марта в Грузии установилась советская власть и таким образом изменились государственные и общественные отношения нашей жизни. Вопрос о том, насколько соответствовала предыдущая власть жизненным интересам грузинского народа, это вопрос политического характера и не является предметом нашего заявления. Однако для нас бесспорным является то обстоятельство, что у Грузинской Демократической Республики, просуществовавшей как суверенное государство три года, признанной не только своим народом и соседями, но и большими иностранными государствами, в том числе Советской Россией, должен был быть и государственный аппарат, который был и действовал согласно тогдашним законам. Без сомнения, этот аппарат должен был претворять в жизнь все те распоряжения и постановления, которые издавались тогдашней государственной властью, и посредством этого технического аппарата часто принимались такие меры, которые в ряде случаев были направлены против тех, кто в тот период противостоял существующему правовому строю. Это обстоятельство ни за что не должно было быть зачтено преступлением тем лицам, которые были лишь исполнителями и прямого участия в политической борьбе не принимали. Именно это соображение имелось ввиду при амнистии от 25 февраля и при заключении договора от 18 марта между Ревкомом Грузии и правительством Грузинской Демократической Республики, одним из главнейших пунктов которого была полная амнистия по всем тем делам, которые были бы вызваны общественно-политической деятельностью за период существования Грузинской Демократической Республики или исполнением разных должностных обязанностей. Однако впоследствии вышеупомянутое соглашение было аннулировано Ревкомом Грузии, но статья об амнистии осталась нетронутой. Таким образом, для того или иного ведомства новой власти Грузии прошлые дела не должны были бы стать причиной предъявления обвинения и возбуждения дел. К сожалению, в действительности это всё на нас не распространяется. Не прошло и месяца после объявления амнистии, как начались аресты бывших служащих Грузинской Демократической Республики, что постепенно приняло массовый характер. Аресты эти иной раз были вызваны простой мстью, иной же раз анонимным доносом. Эти заключенные не совершали никаких новых преступлений. Обвинение касается лишь их действия в прошлом, которое в силу амнистии должно быть полностью уже забыто. Мы, нижеподписавшиеся, относимся именно к этой

категории заключенных. Наше преступление состоит лишь в том, что мы служили родине в рамках тех законов, которые были приняты Учредительным собранием и избранным им правительством” (Архив МВД Грузии (II), ф. #6, арх. №2182).

В архиве Министерства внутренних дел хранится множество писем подобного содержания. Несмотря на то, что их авторы старались напомнить советской власти обещания разного толка и восстановить справедливость, в большинстве случаев реакция адресатов была нулевой. Как раз об этом говорится и в книжке “Грузинские пролетарий против большевистского империализма», изданной на французском языке грузинскими эмигрантами в 1921 году в Константинополе, "...революционный комитет не исполнил ни одного обещания” (Архив МВД Грузии (II), ф. #14, оп. №1, дело №36, лист 14-15).

Аналогично сложной была ситуация в Цхинвальском регионе. После советизации активность осетинских сепаратистов стала бросаться в глаза. Выше мы уже отмечали, что существующим в Цхинвали реакционным силам в их территориальных претензиях было отказано 31 октября. Центром Юго-Осетинской Автономной области Цхинвали был объявлен лишь 17 ноября 1921 года, а дитя Советской власти - Юго-Осетинская Автономная область - появилось на свет 30 апреля 1922 года в составе 40 грузинских селений и одного грузинского города Цхинвали.

Заключение

Учитывая, что проживающие на территории осетинские этнические группы свою родину имеют на Северном Кавказе, создание области было безусловно незаконным и неестественным, однако этот проект изначально же представлял собой часть коварных, далеко идущих замыслов Кремля.

Рассуждения начальника отдела этнографии Кавказа Института этнологии и антропологии Академии Наук России С.Арутюнова в этом направлении являются весьма примечательными: грузино-осетинский конфликт "был неизбежен, если учесть, что это никакая не Осетия, это территория истинно Центральная Грузия, где за последние века имело место доминирование осетинского населения. Конечно, осетины имеют тут право жить, но не имеют права объявлять эту территорию собственным государством. Другое дело – Северная Осетия" (Самшобло, 1992:№1).

БИБЛИОГРАФИЯ

а) монографии

Авалишвили, З., (1990), Независимость Грузии в международной политике 1918-1921 годов, I (воспоминания, очерки), Тбилиси.

Ментешашвили, А., (2003), Из истории взаимоотношений Грузинской демократической Республики и Советской Россией и странами Антанты, 1918-1921 гг., Тбилиси 2003.

Л. Тоидзе, Л., (1991), И интервенция, и оккупация, и насильственная советизация, и фактическая анексия, Тбилиси.

Джугели, В., (1920), Тяжелый крестъ (Записки Народогвардейца), Съ предисловіем Е. П. Гегечкори, Тифлис.

Ментешашвили, А., (2003), из истории взаимоотношений Грузинской демократической Республики и Советской Россией и странами Антанты, 1918-1921 гг., Тбилиси.

б) публицистика

Сакартвело, газета., (1918, 1903) Ложные надежды врагов Грузии, №231, №1, Тбилиси.

Сакартвело, газета., (1919), Доклад профессора Иване Джавахишвили о текущем (современном) моменте, №95, Тбилиси,

Джавахиани, альманах., (2017), Джанелидзе, О., Из истории общественно-политической деятельности Иване Джавахишвили в 1918-1921 годах, №1, Тбилиси.

Сахалхо сакме, газета., (1918), №405, Тбилиси.

Сакартвело, газета., (1919), Об осетинской опасности, №79, Тбилиси.

Самусулмано сакартвело, газета., (1920), №391, Батуми.

Сахалхо сакме, газета., (1921), №3/11, Тбилиси.

Сакартвелос республика, газета., (1920), газета Министр внутренних дел Н. Рамишвили в Горийском уезде, №170, Тбилиси.

Сакартвелос республика, газета., (1920), №172, Тбилиси.

Комунисти, газета., (1921), №48, Тбилиси.

Комунисти, газета., (1920), №86, Тбилиси.

Саархиво моамбэ, журнал., (2012), Л. Кереселидзе, Месяц май 1922 года в Грузии, №13, Тбилиси.

Самшобло, Журнал., (1992), №1, Тбилиси.

г) архивнык материалы

Архив МВД Грузии, (III) фонд №14, оп. №1, д. 10, стр. 121

Архив МВД Грузии (II), ф. №6, арх. №2011;

Архив МВД Грузии (II), ф. №6, арх. №2014;

Архив МВД Грузии (II), ф. №6, арх. №2025;

Архив МВД Грузии (II), ф. №6, арх. №2038;

Архив МВД Грузии (II), ф. №6, арх. №2046;

Социально-Политические Ориентиры Грузино-Осетинского Этнического ...

Архив МВД Грузии (II), ф. №6, арх. №2102;

Архив МВД Грузии (II), ф. №6, арх. №2045;

Архив МВД Грузии (II), ф. №6, арх. №2067;

Архив МВД Грузии (II), ф. №6, арх. №21100;

Архив МВД Грузии (II), ф. №6, арх. №21113;

Архив МВД Грузии (II), ф. №6, арх. №21122;

Архив МВД Грузии (II), ф. №6, арх. №21168;

Архив МВД Грузии (II), ф. №6, арх. №21198;

Архив МВД Грузии (II), ф. №6, арх. №21207;

Архив МВД Грузии (II), ф. №6, арх. №21256;

Архив МВД Грузии (II), ф. №6, арх. №2182,

Архив МВД Грузии (II), ф. №14, оп. №1, дело №36, лист14-15;

Национальный Архив Грузии, Центральный Исторический Архив, фонд №1796, оп. 1 дело №72, лист 22;

г) Электронные ресурсы

<http://expertclub.ge>